

УДК 321
DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-5-85-94

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО НАРОДОВЛАСТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИК ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

VECTORS OF LOCAL DEMOCRACY DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF DELIBERATIVE PRACTICES OF DEMOCRACY IN THE TERRITORY OF OMSK REGION

А. К. Старосек,
Омская гуманитарная академия, г. Омск
lawyer.alex2013@mail.ru

A. Starosek,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

Проблема повышения эффективности и легитимности принимаемых решений публичной власти актуальна для большинства субъектов Российской Федерации, в частности для Омской области. Отмечено, что документами стратегического планирования на уровне Омской области предусмотрено проведение мероприятий по информированию граждан о деятельности органов местного самоуправления, повышению качества «обратной связи», развитию площадок общественного обсуждения, что отвечает базовым принципам концепции делиберативной демократии. Указано, что достижение поставленных задач и выработка предложений по повышению эффективности управленческих решений на местном уровне власти невозможны без оценки текущего состояния функционирования форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Для проведения такой оценки проведено заочное анкетирование глав, муниципальных служащих и жителей соответствующих муниципальных образований, охватывающее 31 муниципальный район Омской области. Выявлены наиболее используемые и эффективные формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления, причины, в связи с которыми достигнуты данные показатели эффективности, а также возможные причины недостаточной эффективности иных форм. Выработаны предложения по повышению эффективности данных форм, в том числе с использованием опыта зарубежных стран. Исследование показало недостаточную эффективность общественных советов на территории Омской области в части реализации политических функций, которые успешно реализуются на территориях других субъектов РФ, что также говорит о необходимости проведения мероприятий по улучшению политического потенциала данных институтов. Отмечено, что исследование проводилось преимущественно с учетом возможности наиболее полной реализации концепции делиберативной демократии на территориях сельских поселений Омской области, где органами власти с учетом численности населения может быть обеспечен открытый диалог с местными жителями. Выработанные в ходе исследования предложения в случае их реализации могут повысить эффективность местного управления

Ключевые слова: местное управление; сход граждан; собрание граждан; публичные слушания (общественное обсуждение); Омская область; участие граждан в решении вопросов местного значения; способы информирования населения; эффективность политических институтов; легитимность местной власти; делиберативная демократия

The problem of increasing the efficiency and legitimacy of public authorities' decisions is relevant for the majority of Russian regions. Omsk region is no exception. The documents of strategic planning at the level of Omsk region include measures to inform citizens about the activities of local governments, improve the quality of "feedback", the development of public discussion platforms, which meets the basic principles of the deliberative democracy concept. It is impossible to achieve the objectives and develop proposals to improve the efficiency of management decisions at the local level without assessing the current state of the citizens' participation forms functioning in the implementation of local self-government. To carry out such an assessment, the author conducted an absentee survey of heads, municipal employees and residents of the relevant municipalities in the 31 districts of

the Omsk region. The results of the survey allowed to identify the most used and effective citizens' participation forms in the implementation of local government, the reasons for which these performance indicators have been achieved, as well as possible reasons for the lack of efficiency of other forms, to develop proposals for improving the efficiency of these forms, including using the experience of foreign countries. The study showed insufficient effectiveness of the public councils' institutions in the Omsk region in terms of the political functions implementation that are successfully implemented in the territories of other subjects of the Russian Federation. This fact also indicates the need for measures to improve the political potential of these institutions. It is noted that the study was conducted mainly taking into account the possibility of the most complete implementation of the deliberative democracy concept in the territories of rural settlements of the Omsk region, where the authorities, taking into account the population, can provide an open dialogue with local residents. The proposals developed in the course of the study, if implemented, can improve the local governance effectiveness

Key words: local government; gathering of citizens; citizen's meeting; public hearings (public discussion); Omsk region; citizen's participation in solving local issues; ways of informing population; political institutions effectiveness; legitimacy of local government; deliberative democracy

Введение. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 6 октября 2003 г. № 131) закрепляет организационные формы реализации права населения муниципальных образований на самоуправление, к которым относятся в том числе референдум, муниципальные выборы, сход, собрания граждан, публичные слушания, конференции граждан, правотворческая инициатива, территориальное общественное самоуправление, опрос граждан, институт сельских старост. Целями закрепления указанных форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления являются повышение интереса населения к участию в управлении, дальнейшее развитие эффективного взаимодействия граждан с органами местного самоуправления [13; 14].

При анализе вопросов эффективности реализации местного самоуправления следует начать с того, что одной из ключевых проблем, препятствующих работе данного института, является недостаточный уровень доверия населения к местным органам власти, что подтверждается результатами недавних социологических исследований [18. С. 184].

Справедливы также утверждения С. А. Зуденковой о том, что к факторам, влияющим на низкий уровень социальной активности граждан, следует отнести слабую информированность граждан о деятельности органов местного самоуправления и о необходимости качественного повышения степени участия населения в совещательных формах местной демократии, реализации принципа «обратной связи» в деятельности

органов местного самоуправления в части использования результатов такого обсуждения [4. С. 117].

Социальную активность в широком смысле можно рассматривать в качестве индикатора самостоятельности и успешной реализации в обществе как отдельных индивидов, так и как коллективное взаимодействие во многих социально активных практиках, в том числе в перечисленных формах реализации права населения муниципальных образований на самоуправление [5. С. 160].

Заслуживает внимания и мнение В. А. Родькиной, Н. А. Михайловой об обусловленности проблем, касающихся привлечения населения к участию в решении вопросов местного значения, в том числе о недостаточно эффективной деятельности органов местного самоуправления, одной из главных задач которых должно являться обеспечение условий, позволяющих населению быть вовлеченными в процессы обсуждения и утверждения управленческих решений органами местного самоуправления [12. С. 32].

Говоря об актуальности выбранной темы на территории Омской области, следует учитывать, что Указом Губернатора Омской области «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года» (от 24 июня 2013 г. № 93; ред. от 24 сентября 2015 г.) утверждены механизмы реализации стратегии социально-экономического развития Омской области, играющие ключевую роль в процессе ее внедрения, в том числе механизм обратной связи (включающий развитие информационных ресурсов, создаваемых в целях информирования населения Омской области о мерах, реализуемых

органами исполнительной власти Омской области и органами местного самоуправления Омской области), а также развитие дискуссионных площадок, обеспечивающих общественное обсуждение решений по важным направлениям социально-экономического развития Омской области.

Представляются верными суждения о том, что от уровня развития местной демократии, наиболее приближенной к населению, напрямую зависит качество демократического развития как на территории определенных субъектов федерации, так и на территории всего государства [8. С. 139].

В частности, лучшие механизмы обеспечения эффективной «обратной связи» с жителями населенных пунктов поощряются на высшем уровне Министерством юстиции РФ и публикуются в ежегодных сборниках лучших муниципальных практик [15]. При этом по итогам 2018 г. Омская область не вошла в число призеров данного конкурса, что может свидетельствовать о недостаточном внимании муниципалитетов и органов исполнительной власти Омской области к данной проблеме.

В. Г. Шустов указывает, что легитимность принимаемых органами местного самоуправления решений напрямую влияет на ее эффективность и является залогом стабильности данной власти. К условиям повышения уровня легитимности власти в глазах местного сообщества ученый относит способность власти «...воспринимать и находить консенсус» [19].

При этом делиберативные практики осуществления местного самоуправления, на наш взгляд, недостаточно широко освещены в научной литературе и затрагивают в большей степени только функционирование института публичных слушаний (публичных обсуждений) [6; 16].

Ю. Хабермас, один из виднейших теоретиков делиберативной демократии, отмечал подчиненность общественного мнения, наряду с политической волей, самобытной структуре публичной коммуникации, целью которой является достижение взаимопонимания, а также указывал на важность диалога для практики гражданского самоопределения [17. С. 388].

Целью данной работы является проведение оценки текущего состояния политических механизмов участия населения в

решении вопросов местного значения по результатам анализа сведений о частоте и эффективности их использования, в большей степени муниципальных практик, обладающих наибольшим потенциалом использования методов делиберативной демократии, формулирование выводов об эффективности тех или иных форм местного народовластия, о возможных мерах по повышению их управляемого потенциала и о перспективах их дальнейшего развития на территории Омской области.

Методология и методика исследования. Основу методологии данного исследования составили методы сравнительного анализа и методы социологических исследований, преимущественно дескриптивного анализа, полученных в ходе опроса респондентов и обработки данных. Кроме того, анализировались имеющиеся в свободном доступе статистические сведения, проводился контент-анализ официального сайта Правительства Омской области.

Для достижения поставленной цели в феврале 2019 г. осуществлен опрос на территории 31 из 32 муниципальных районов Омской области, или 96,8 % данных видов муниципальной образований на территории указанного субъекта Российской Федерации [11]. В опросе приняли участие 311 человек, из которых 81 респондент на момент опроса замещал должность главы муниципального образования, 117 опросных листов заполнены муниципальными служащими и 113 опросных форм – лицами, постоянно проживающими на территориях соответствующих муниципальных образований, занятых в различных сферах жизнедеятельности муниципального образования, что обеспечило участие в опросе как экспертов, знающих проблемы местного самоуправления изнутри, так и лиц, не связанных с органами местного самоуправления, которые обеспечили возможность получить взгляд со стороны на эффективность вовлечения населения в решение вопросов местного значения.

Лица, участвующие в опросе, отбирались с использованием метода случайной выборки в целях соблюдения принципа представительности социологического исследования [20]. Опрос производился путем заочного анкетирования.

При проведении опроса задействованы респонденты из 127 сельских поселений Ом-

ской области, 7 городских поселений, 1 – из администрации муниципального района. Участие в опросе преимущественно лиц из муниципальных образований, имеющих статус сельского поселения, объясняется, во-первых, тем, что на территории Омской области преобладают муниципальные образования, имеющие данный статус, а во-вторых, тем, что на территории сельских поселений, ввиду небольшой численности населения и максимальной приближенности органов местного самоуправления к жителям, в максимальной степени возможно реализовывать классические делиберативные методы местного демократического управления.

В опросных листах респондентам предлагалось оценить в баллах по шкале 0...5 (где 0 – никогда не использовались, а 5 – используются на постоянной основе) частоту применения таких организационных форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, как сход граждан, правотворческая инициатива граждан, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания (общественные обсуждения), собрания граждан, опрос граждан, институт

сельских старост, мирные массовые акции, а также можно было указать и оценить другие формы, если они используются на территории поселения. Кроме того, по аналогичной балльной шкале (где 0 – данная форма не имеет никакого влияния на принятие управленческих решений на местном уровне, 5 – позволяет обеспечить максимальную степень участия населения в формировании и принятии решений на местном уровне) предлагалось оценить предполагаемую эффективность указанных форм. При проведении опроса не оценивались такие формы, как местный референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, которые, по нашему мнению, в наименьшей степени отвечают признакам делиберативной демократии.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты подсчета баллов, набранных каждым из предложенных вариантов организационных форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в местном управлении по частоте использования и их эффективность отражены в таблице.

Анализ форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления / Analysis of the forms of local self-government direct implementation by the population and participation of the population in the local self-government implementation

Наименование формы / Name of the form	Кол-во баллов за частоту использования / Number of points for frequency of use	Кол-во баллов за эффективность / Number of points for efficiency
Сход граждан / Citizens meetings	1330	1296
Правотворческая инициатива граждан / Law-making initiative of citizens	157	265
Территориальное общественное самоуправление / Territorial public self-government	124	258
Публичные слушания (общественные обсуждения) / Public hearings (public discussions)	1242	1088
Собрания граждан / Citizens meetings	901	896
Конференция граждан / Citizens conference	142	262
Опрос граждан / Survey of citizens	488	650
Институт сельских старост / Institute of village chiefs	523	561
Мирные массовые акции (митинги, шествия, демонстрации и т. п.) / Peaceful mass actions (rallies, processions, demonstrations, etc.)	336	634
Иные формы / Other forms: – обращения граждан / citizen's appeals; – частные беседы главы поселения с населением / private conversations of the head of the settlement with the population	15 5	15 5

Таким образом, анализ показал, что наибольшее количество баллов за частоту использования и эффективность формы участия в демократических процедурах при ее непосредственной реализации респондентами отдано за сход граждан. Индикаторы частоты и эффективности проведения схода по количеству баллов практически равнозначны.

Изучение опросных листов показало, что респондентами названы следующие основные вопросы, по которым проводились сходы граждан:

- рассмотрение отчетов глав муниципальных образований о проделанной работе по итогам года;
- информирование населения о необходимости соблюдения мер пожарной безопасности;
- информирование населения о необходимости соблюдения правил благоустройства;
- решение вопросов благоустройства;
- внесение изменений в муниципальные программы;
- организация пассажирских перевозок населения;
- профилактика правонарушений (охраны общественного порядка);
- решение вопросов выпаса скота;
- выборы старост сельских населенных пунктов.

Как следует из приведенных групп, указанных респондентами по вопросам проведения сходов граждан, особенно вопросов информирования жителей населенных пунктов, в политическом сознании многих респондентов не имеется различий между такими организационными формами, как сход граждан и собрание граждан.

Это отчасти объясняется тем, что ранее действовавший ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. № 154 (далее – Федеральный закон № 154-ФЗ) не разделял данные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления (ст. 24 Федерального закона № 154-ФЗ), поэтому критерий обязательности принятых на собрании (сходе) решений присутствовал в обеих формах [1].

В целях повышения эффективности сельских сходов респондентами предложено в том числе закрепить за сходом граждан

полномочия собраний и конференций граждан.

Несмотря на то, что в ходе сходов фактически осуществляется информирование населения и обсуждение вопросов местного значения перед принятием обязательных решений, т. е. полностью реализуются функции отдельных видов собраний граждан и при этом для участия в сходе может осуществляться неофициальное делегирование представителей различных домохозяйств (имеются признаки конференции граждан), следует учитывать, что собрания граждан могут проводиться в отношении всех вопросов местного значения, а сходы в порядке ст. 25.1 ФЗ № 131 только по определенному перечню вопросов, закрепленных в данной статье. При этом собрания, имеющие только информационный характер, очевидно, не предполагают принятия обязательных решений, присущих сходу граждан, что предопределяет невозможность их использования в форме сходов. Между тем отдельный вид собраний граждан, а именно – собрания по вопросам, связанным с осуществлением территориального общественного самоуправления, может быть интегрирован в организационную правовую форму схода, поскольку на указанных собраниях принимаются обязательные решения по вопросам территориального общественного самоуправления, что не в полной мере соответствует информационно-консультативной природе собрания.

С учетом близости организационных форм схода и собрания граждан целесообразно далее представить результаты анализа частоты использования и эффективности проведения собраний граждан на территории Омской области. Так, из представленной ранее таблицы следует, что собрание граждан занимает третье место по указанным показателям. При этом показатели частоты использования и эффективности, как и у схода, имеют практически равные значения.

Специальных рекомендаций относительно повышения эффективности проведения собраний граждан респондентами не давалось.

Отметим еще одну востребованную форму участия населения в осуществлении местного самоуправления, связанную с непосредственным участием населения в обсуждении вопросов местного значения, а именно – публичные слушания (обществен-

ные обсуждения), количество баллов за частоту использования и эффективность различаются в значительной степени в пользу критерия частоты использования.

Так, отмечая делиберативный характер публичных слушаний (общественных обсуждений), Н. Н. Кулешова обоснованно утверждает, что «...культура обсуждения общественно значимых решений в Российской Федерации находится в самом начале формирования, несмотря на ежегодно растущее число организованных публичных слушаний» [9].

Зарубежные ученые подчеркивают важную роль публичных слушаний (общественных обсуждений) как инструмента увеличения политического участия и вовлеченности в вопросы местного самоуправления. При этом ими не отрицается, что данный институт нуждается в доработке в части механизмов, позволяющих минимизировать случаи формального участия граждан, в целях сделать его более демократичным и легитимирующим для обеспечения эффективного публичного управления [21].

В поддержку мнения о том, что реализация моделей делиберативной демократии на территории нашей страны позволит повысить легитимность органов управления на местах, следует привести сведения об успешном эксперименте по внедрению делиберативных практик на территории КНР, т. е. государства, которое сложно отнести к категории развитых западных демократий.

Так, в 2015 г. в районе г. Шанхая организован совещательный опрос (*deliberative poll*). К числу его ключевых особенностей можно отнести следующие:

- отбор участников осуществлялся путем случайной выборки лиц из целевой аудитории;
- количество участников, как правило, больше, чем на традиционных форумах и публичных слушаниях, что обуславливает более длительную подготовку и организацию;
- материалы по обсуждаемым вопросам были обязательны к обнародованию перед мероприятием;
- обсуждение проводилось в малых группах и пленарных заседаниях;
- составлялись две формы опроса, по которым определялось отношение участников совещаний до и после процедур.

Анализ результатов проведения процедур совещательных опросов показал, что у

многих присутствующих изменилась позиция по политическим вопросам после обсуждения в малых группах и на пленарном заседании, повысился уровень доверия участников к публичной власти [22].

Наконец, в целях полноты и всесторонности проведения исследования эффективности форм участия населения в осуществлении местного самоуправления на территории Омской области следует упомянуть о результатах, полученных при анализе опросных листов в отношении иных форм.

Так, сопоставимые баллы за частоту использования и результативность получили опрос граждан и институт сельских старост.

На территории Омской области в муниципальных районах ежегодно проводится опрос «О деятельности органов местного самоуправления в сфере ЖКХ, ремонта дорог и организации транспортного обслуживания» [3].

Считаем, что с учетом результатов подсчета голосов институт сельских старост можно активно использовать в том числе в целях повышения эффективности делиберативных форм участия населения в решении вопросов местного значения, а именно – сельские старости могут осуществлять информирование населения о предстоящих сходах, собраниях граждан и публичных слушаниях (общественных обсуждениях), призывать жителей населенных пунктов к активному участию в них.

Обоснованные утверждения о перспективности развития института сельских старост также высказываются рядом российских исследователей, в частности Э. Ю. Майковой, Е. В. Симоновой [10. С. 381–385].

Среди общих предложений по повышению эффективности форм участия граждан в решении вопросов местного значения респондентами высказаны суждения по проведению данных мероприятий в виде интернет-опросов, онлайн-тестирования или других форм удаленного участия.

Указанные респондентами предложения о более широком использовании сетевых технологий для принятия политических решений высказываются и в российской политической науке. Так, М. Н. Грачев отмечает, что в современных информационных условиях основным инструментом реализации делиберативного процесса должен являться интернет-форум, в рамках которого обеспе-

чивается процедура обсуждения различных вариантов решения спорных вопросов в целях достижения взаимоприемлемого решения, а в ходе указанных делиберативных процессов существенно возрастает количество знаний индивида о предмете дискуссии, что может привести к изменению его позиции по данному вопросу [2. С. 281].

В рамках опроса анализировалась деятельность общественных советов, созданных в муниципальных образованиях Омской области.

Так, С. В. Крамаренко указывает на эффективность данных образований на территории Воронежской области и выступает за развитие данных институтов, которые, по ее мнению, способствуют реализации принципа общественного участия в местном управлении [7. С. 188].

Результаты анализа опросных листов показали следующее: девять респондентов указали, что общественный совет на территории их муниципальных образований не создан, двое отметили формальную работу совета и отсутствие у него политических функций, четырнадцать респондентов выделили воспитательно-профилактические функции советов в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Представляется, что общественные советы при условии участия в них авторитетных и компетентных жителей муниципальных образований могут быть эффективными площадками для предварительного обсуждения вопросов местного управления, при этом их потенциал на территории Омской области используется не в полной мере.

Выводы. 1. Наибольшее число баллов за эффективность и частоту применения на территории муниципальных образований Омской области получили такие формы участия в осуществлении местного управления, как сход и собрание граждан, а также публичные слушания (общественные обсуждения), которые, на наш взгляд, обладают наибольшим потенциалом в части их реализации как форм делиберативной демократии. В целях повышения эффективности проведения сельских сходов и развития их делиberативных начал представляется целесообразным закрепление в муниципальной правовой базе, регламентирующей порядок проведения сходов, положений, гарантирующих возможность каждому из присутствующих право выразить

свое мнение по рассматриваемым вопросам и обязательную фиксацию данных выступлений в протоколе проведения сходов. Также представляется целесообразным расширение компетенции сходов граждан, не осуществляющих полномочий представительного органа муниципальных образований в сельских поселениях, в части принятия обязательных решений, связанных с расходованием денежных средств на вопросы местного значения, где наряду с бюджетными средствами осуществлялось софинансирование со стороны населения, что соответствует успешно реализуемой практике на территории ряда муниципальных образований Омской области. Публичные слушания (общественные обсуждения) представляют собой эффективный институт делиберативной демократии, между тем их эффективность можно повысить путем использования зарубежного опыта (в частности, опыта Китайской Республики) по проведению опросов до и после публичных слушаний (общественных обсуждений) в целях анализа влияния проведенных мероприятий на легитимность принятых решений, выявления возможных ошибок при их организации и их исправления, а также по проведению публичных слушаний (общественных обсуждений) сначала в малых группах (в целях лучшего ознакомления присутствующих с предметом обсуждения), а затем – на общем собрании.

2. Институт сельских старост является перспективным институтом участия населения в местном самоуправлении на территории Омской области, экспертами в области местного управления высказываются обоснованные предложения о необходимости их материального стимулирования. Представляется целесообразным ориентировать сельских старост на проведение активного информирования граждан о предстоящих сходах, собраниях граждан, публичных слушаниях (общественных обсуждениях), доведение до жителей соответствующих населенных пунктов установок о необходимости участия в данных мероприятиях, важности публичного обсуждения принимаемых вопросов.

3. Представляется, что надлежащее правовое и политическое просвещение в рамках указанных эффективных форм участия граждан в местном управлении позволит повысить эффективность реализации иных форм,

требующих от граждан большей инициативности и компетентности, в том числе правотворческой инициативы граждан, может дать толчок к развитию территориального общественного самоуправления на территории крупных сельских и городских поселений Омской области.

4. В качестве механизма стимулирования органов местного самоуправления по вовлечению большего количества участников в делиберативные модели участия населения в местном управлении возможно дополнение критериев оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 (ред. от 16 августа 2018 г.) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оцен-

ке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта “и” пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»» и корреспондирующих положений Указа Губернатора Омской области от 3 декабря 2010 г. № 106 «Об отдельных вопросах проведения оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления Омской области» (ред. от 8 августа 2017 г.) критериями количества граждан, принявших участие в сходах, собраниях и публичных слушаниях (общественных обсуждениях), количестве принятых решений в соответствии с результатами публичного обсуждения в рамках данных делиберативных форм народовластия.

Список литературы

1. Анализ реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части проведения собрания граждан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samgd.ru/upload/files/78000/78807/мониторинг%20собрание.doc> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Грачев М. Н. Онлайн-делиberация: разработки, исследования и практика // Политическая наука. 2013. № 1. С. 280–289.
3. Жителям Омской области предлагается дать оценку работе местных властей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omskportal.ru/ru/government/News/2019/03/29/1553845306854.html> (дата обращения: 30.03.2019).
4. Зуденкова С. А. Состояние социально-гражданских позиций населения как фактор взаимодействия с органами муниципальной власти // Вестник Университета. 2014. № 16. С. 116–119.
5. Ключникова Т. Н. Социальная активность граждан как источник преобразований в местном самоуправлении // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 2. С. 155–170.
6. Козырева Л. Д. Публичные слушания как институт гражданского общества: проблемы организации и проведения // Управленческое консультирование. 2015. № 3. С. 116–121.
7. Крамаренко С. В. Развитие институтов непосредственной демократии в местном самоуправлении: теоретико-правовые и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 . Саратов, 2014. 234 с.
8. Кудрявцев В. В. Понятие и содержание права граждан на участие в формировании органов местного самоуправления в России // Марийский юридический вестник. 2014. № 11. С. 135–145.
9. Кулешова Н. Н. Публичные слушания как политico-правовой инструмент прямой непосредственной демократии и социальный ресурс легитимности деятельности местной власти [Электронный ресурс] // Экономика, педагогика и право. 2015. № 1. Режим доступа: <http://www.ecoedulaw.ru/ru/2015/1/1> (дата обращения: 03.04.2019).
10. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. Формирование института сельских старост как фактор устойчивого развития российских муниципальных образований // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и времена региона: проблемы устойчивого развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 381–385.
11. Муниципальное устройство Омской области по состоянию на 1 января 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/6a3c76804bb0da528f209fa3f8d7ae54/munistr-2018.htm (дата обращения: 20.02.2019).
12. Родькина В. А., Михайлова Н. А. Новые формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. № 4. С. 31–38.
13. Романова Н. П., Лаврик Н. В. Роль гражданской инициативы в формировании электронной демократии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22, № 2. С. 83–89.

14. Романова И. В., Романова Н. П. Состояние профессионального ресурсного потенциала муниципальных служащих Забайкальского края: базовые индикаторы // Управление человеческими ресурсами: теория и практика: материалы II Междунар. заочной науч.-практ. конф. Чита, 2015. С. 149–158.
15. Сборник лучших муниципальных практик по итогам 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minjust.ru/sites/default/files/sbornik_luchshih_municipalnyh_praktik_po_itogam_2018_goda.pdf (дата обращения: 20.04.2019).
16. Соловьев С. Г. Проблемные аспекты публичных слушаний как формы российской муниципальной делиберальной демократии // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3. С. 45–51.
17. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
18. Ширяева В. А., Ленская И. Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 183–186.
19. Шустов В. Г. Муниципальная власть от легитимности к эффективности [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 2. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-vlast-ot-legitimnosti-k-effektivnosti> (дата обращения: 02.04.2019).
20. Юдин Г. Репрезентативность в опросах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.postnauka.ru/faq/58454> (дата обращения: 29.03.2019).
21. Camila Moreira de Castro. Public hearings as a tool to improve participation in regulatory policies: case study of the National Agency of Electric Energy [Электронный ресурс] // Rev. Adm. Pública. 2013. Vol. 47. No. 5. Режим доступа: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-76122013000500001 (дата обращения: 30.04.2019).
22. Han Fuguo, He Jing, Yang Xu Making. Democracy Practicable in China: The first Deliberative Polling® on Urban Governance in Shanghai [Электронный ресурс] // The Paper. 2015. Режим доступа: <http://www.cdd.stanford.edu/mm/2015/10/thepaper-shanghai.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

References

1. Analiz realizatsii Federalnogo zakona ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ “Ob obshchih printsipah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyiskoy Federatsii” v chasti provedeniya sobraniya grazhdan (Analysis of the Federal Law implementation dated by October 6, 2003 No. 131-FZ “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” in terms of holding a meeting of citizens). Available at: <http://www.samgd.ru/upload/files/78000/78807/monitoring%20collection.doc> (Date of access: 20.02.2019).
2. Grachev M. N. Politicheskaya nauka (Political science), 2013, no. 1, pp. 280–289.
3. Zhitelyam Omskoy oblasti predlagaeysya dat otsenku rabote mestnyh vlastey (Residents of the Omsk region are invited to assess the work of local authorities). Available at: <http://www.omskportal.ru/ru/government/News/2019/03/29/1553845306854.html> (Date of access: 30.03.2019).
4. Zudenkova S. A. Vestnik Universiteta (University Bulletin), 2014, no. 16, pp. 116–119.
5. Klyuchnikova T. N. Sovremennye issledovaniya sotsialnyh problem (Modern research of social problems), 2015, no. 2, pp. 155–170.
6. Kozyreva L. D. Upravlencheskoe konsultirovanie (Management consulting), 2015, no. 3, pp. 116–121.
7. Kramarenko S. V. Razvitie institutov neposredstvennoy demokratii v mestnom samoupravlenii: teoretiko-pravovye i prikladnye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 (Development of Institutions of Direct Democracy in Local Self-Government: Theoretical Legal and Applied Aspects: diss. ... cand. legal sciences: 12.00.02). Saratov, 2014. 234 p.
8. Kudryavtsev V. V. Mariyskiy yuridicheskiy vestnik (Mariysky Law Bulletin), 2014, no. 11, pp. 135–145.
9. Kuleshova N. N. Ekonomika, pedagogika i pravo. (Economics, Pedagogy and Law). 2015. № 1. Available at: <http://www.ecoedulaw.ru/ru/2015/1/1> (Date of access: 03.04.2019).
10. Maikova E. Yu., Simonova E. V. XXI Uralskie sotsiologicheskie chteniya. Sotsialnoe prostranstvo i vremya regiona: problemy ustoychivogo razvitiya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (XXI Ural Sociological Readings. Social space and time of the region: problems of sustainable development: materials of the international. scientific-practical conf.). Yekaterinburg: University of the Humanities, 2018, p. 381–385.
11. Munitsipalnoe ustroystvo Omskoy oblasti po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2019 g. (Municipal structure of the Omsk region for January 1, 2019). Available at: http://www.omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/6a3c76804bb0da528f209fa3f8d7ae54/munistr-2018.htm (Date of access: 20.02.2019).
12. Rodkina V. A., Mikhailova N. A. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Volgograd State University), 2017, no. 4, pp. 31–38.

13. Romanova N. P., Lavrik N. V. *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2016, vol. 22, no. 2, pp. 83–89.
14. Romanova I. V., Romanova N. P. *Upravlenie chelovecheskimi resursami: teoriya i praktika: materialy II Mezhdunar. zaochnoy nauch.-prakt. konf.* (Human Resource Management: Theory and Practice: Materials of the II Intern. correspondence scienc.-practical. conf.). Chita, 2015, pp. 149–158.
15. *Sbornik luchshih munitsipalnyh praktik po itogam 2018 goda* (Collection of best municipal practices for the year 2018). Available at: http://www.minjust.ru/sites/default/files/sbornik_luchshih_municipalnyh_praktik_po_itogam_2018_goda.pdf (Date of access: 20.04.2019).
16. Soloviev S. G. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* (Law and order: history, theory, practice), 2016, no. 3, pp. 45–51.
17. Khabermas Y. *Vovlechenie drugogo: ocherki politicheskoy teorii* (Involving the Other: Essays on Political Theory). St. Petersburg: Science, 2001. 417 p.
18. Shiryaeva V. A., Lenskaya I. Yu. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* (Bulletin of the economy, law and sociology), 2017, no. 1, pp. 183–186.
19. Shustov V. G. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. (Bulletin of Adygey State University), 2014, no. 2. Available at: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-vlast-ot-legitimnosti-k-effektivnosti> (Date of access: 02.04.2019).
20. Yudin G. *Reprezentativnost v oprosah* (Representativeness in polls). Available at: <https://www.postnauka.ru/faq/58454> (Date of access: 29.03.2019).
21. Camila Moreira de Castro. *Rev. Adm. Pública*. (Rev. Adm. Pública). 2013, vol. 47, no. 5. Available at: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-76122013000500001 (Date of access: 30.04.2019).
22. Han Fuguo, He Jing, Yang Xu Making. *The Paper* (The Paper), 2015. Available at: <http://www.cdd.stanford.edu/mm/2015/10/thepaper-shanghai.pdf> (Date of access: 10.03.2019)

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Старосек Александр Константинович, аспирант, Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия. Область научных интересов: делиберативная демократия, делиберативный процесс, местное самоуправление, формы участия населения в осуществлении местной власти
lawyer.alex2013@mail.ru

Aleksandr Starosek, postgraduate, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia. Sphere of scientific interests: deliberative democracy, process of deliberation, local self-government, forms of population participation in the implementation of local government

Образец цитирования

Старосек А. К. Векторы развития местного народовластия в условиях практик делиберативной демократии на территории Омской области // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 5. С. 85–94. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-5-85-94.

Starosek A. Vectors of local democracy development in conditions of deliberative practices of democracy in the territory of Omsk region // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 5, pp. 85–94. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-5-85-94.

Статья поступила в редакцию: 24.05.2019 г.
 Статья принята к публикации: 28.05.2019 г.